

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

В. Ф. Щепельков, Н. И. Пряхина

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОВЫЙ ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЙ СОСТАВ?!

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ Уголовный кодекс Российской Федерации² был дополнен ст. 159.1–159.6, предусматривающими уголовную ответственность за отдельные виды мошенничества. В пояснительной записке к законопроекту данный шаг объясняется следующим образом: «С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений в современных условиях требует со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывает особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволяет обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий.

В целом законопроект направлен на дифференциацию различных видов мошенничества. Это в первую очередь обусловлено тем, что указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, затрагивают интересы как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным отношениям существенный вред.

Настоящий проект Федерального закона подготовлен с учетом анализа действующего зарубежного уголовного законодательства, опыта развитых в экономическом

Щепельков Владислав Федорович — доктор юридических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: volga0@yandex.ru

Пряхина Надежда Ивановна — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; e-mail: Pny-Nadezhda@yandex.ru

© В. Ф. Щепельков, Н. И. Пряхина, 2013

¹ СЗ РФ. 2012. № 49. Ст. 6752.

² Далее — УК РФ.

и правовом отношении стран, результатов проведенного Верховным Судом Российской Федерации с участием верховных, краевых, областных и равных им судов изучения вступивших в 2011 г. в законную силу приговоров по делам о мошенничестве, а также анализа высказанных судьями позиций относительно необходимости установления в отдельных статьях Уголовного кодекса Российской Федерации ответственности за различные виды мошенничества».

Из сказанного можно сделать, по меньшей мере, следующие выводы: 1) законопроект направлен, прежде всего, на обеспечение защиты граждан от мошенничества; 2) законопроект также преследует цель более справедливой дифференциации ответственности за мошенничество разных видов; 3) при подготовке проекта использовались зарубежный опыт, а также мнение российских судов.

Законопроект предусматривал включение в УК РФ ст. 159.4 следующего содержания: «Статья 159.4. Мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности

1. Мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности, то есть хищение чужого имущества, вкладываемого в качестве инвестиций, или приобретение права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием инвесторов, — наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину, —

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, —

наказываются штрафом в размере от ста тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового, либо лишением свободы на срок до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо в особо крупном размере, —

наказываются лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового».

На данный законопроект поступил Официальный отзыв Правительства РФ от 2 августа 2012 г. № 3904п-П4, в котором, в частности, говорится: «Декларируемая в пояснительной записке цель введения статьи 159.4 УК — борьба с мошенничеством, совершаемым по принципу финансовых пирамид, не может быть достигнута без законодательного определения понятия “финансовая пирамида”, которое законопроектом не предусмотрено. В этой связи дополнение УК предлагаемой нормой не окажет положительного эффекта в инвестиционной деятельности, а, напротив, позволит организаторам финансовых пирамид уклоняться от уголовной ответственности, так как в настоящее время финансовые пирамиды не заявляют своей целью ведение инвестиционной деятельности и не осуществляют ее, а являются добровольными деловыми клубами с платным включением новых участников или кредитно-потребительскими кооперативами».

В итоге в УК РФ была включена статья следующего содержания:

«Статья 159.4. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности

1. Мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, —

наказывается штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до двухсот сорока часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние, совершенное в крупном размере, —

наказывается штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

3. То же деяние, совершенное в особо крупном размере, —

наказывается штрафом в размере до одного миллиона пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового».

При этом крупным размером признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятисот тысяч рублей, а особо крупным — шесть миллионов рублей.

Анализ законопроекта и действующего закона показывает, что между ними имеются существенные различия. Во-первых, изменились название статьи и вид мошеннических действий. По законопроекту предусматривалось установить ответственность за мошенничество при осуществлении инвестиционной деятельности. Установлена же ответственность за мошенничество в сфере предпринимательства. И, во-вторых, кардинальным образом изменены санкции. Максимально возможное наказание в виде лишения свободы по ст. 159.4 УК РФ составляет пять лет, в то время как планировалось 10 лет. За все остальные виды мошеннических действий максимальное наказание в виде лишения свободы составляет 10 лет.

Такое изменение законопроекта произошло после первого чтения в Государственной Думе.

Таким образом, получилось, что, по меньшей мере формально, в УК РФ предусмотрен привилегированный состав мошенничества. Привилегированный состав — это

состав со смягчающими признаками.³ Официального объяснения, почему смягчена ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности по сравнению с иными видами мошенничества, нет. Правительственный отзыв не располагал к снижению санкции. Снижение наказания явно не способствует достижению одной из целей законопроекта, которая провозглашена в пояснительной записке, — защите интересов граждан.

Так, одно из самых опасных мошенничеств в сфере предпринимательства связано с обманом участников долевого строительства, в результате совершения которого граждане в массовом порядке теряют денежные средства в крупном размере. Общественная опасность данного мошенничества несоизмеримо выше «простого» мошенничества, поскольку наряду с деньгами потерпевший утрачивает возможность решить свою жилищную проблему. Оно теперь будет квалифицироваться не по ст. 159 УК РФ, а по ст. 159.4 УК РФ, поскольку совершается в процессе осуществления предпринимательской деятельности и связано с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Максимально возможное наказание в виде лишения свободы по ст. 159.4 УК РФ в два раза меньше в сравнении со ст. 159 УК РФ. Более того, для целей ст. 159.4 УК РФ предусмотрены свои крупный и особо крупный размеры. По ст. 159 УК РФ — это соответственно: свыше 250 тысяч рублей и свыше 1 миллиона рублей, а по ст. 159.4 УК РФ — свыше 1 миллиона и свыше 6 миллионов рублей.

Если гражданин стал жертвой мошеннического обмана в сфере предпринимательства, потеряв при этом 3 миллиона рублей, то по старому закону это квалифицировалось по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество в особо крупном размере (максимальное наказание в виде лишения свободы составляет 10 лет), а по действующему закону это деяние образует состав преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.4 УК РФ, — мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере (максимальное наказание в виде лишения свободы составляет 3 года). Совершенно непонятная логика изменения дифференциации ответственности. За более опасное преступление снижается наказание.

Не препятствует квалификации обмана дольщиков по ст. 159.4 УК РФ и появление в ч. 4 ст. 159 УК РФ нового особо квалифицирующего признака — «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение».

Включение в УК РФ данного признака направлено на усиление ответственности так называемых «черных риэлтеров», которые мошенническим образом завладевают квартирами и домами потерпевших.

В соответствии с законом по ч. 4 ст. 159 УК РФ подлежит квалификации мошенничество, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Систематическое толкование ч. 1 и 4 ст. 159 УК РФ позволяет утверждать, что мошенничеством, повлекшим лишение права гражданина на жилое помещение, следует признавать совершаемое путем обмана или злоупотребления доверием приобретение права на жилое помещение, принадлежащее гражданину. В ч. 4 ст. 159 УК РФ речь идет о жилом помещении, которое уже есть и право собственности на которое незаконно приобретает виновным. Если же виновное лицо завладевает деньгами, предназначенными

³ Кузнецова Н. Ф. Глава VII. Состав преступления // Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. А. И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 317.

для покупки жилья, то потерпевший не лишается права на жилище, а лишается денег, которых, кстати, может и не хватить для покупки реальных квартиры или дома.

Последний вывод подтверждается содержанием Пояснительной записки «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»», которым был включен в ч. 4 ст. 159 УК РФ новый признак. В ней говорится:

«...законопроектом предлагается дополнить часть четвертую статьи 159 УК РФ новым квалифицирующим признаком — совершение мошенничества, “повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение”».

В связи с особой повышенной общественно-социальной опасностью повлекших лишение права гражданина на жилое помещение мошеннических действий, совершенных, например, под видом гражданско-правовых сделок, связанных с отчуждением жилого помещения, наступлением от этих преступлений особо тяжких, в том числе и социальных, последствий, представляется злободневным и насущным предусмотреть такие случаи в качестве квалифицированного состава мошенничества...

общественная опасность такого деяния весьма велика, и, по нашему мнению, ответственность за содеянное в данном случае не должна зависеть от стоимости жилья, которого лишился потерпевший...

С учетом этого законопроектом предлагается квалифицировать по части четвертой статьи 159 УК РФ действия лица, совершившего посягательство, предметом которого является жилое помещение независимо от его стоимости». Аналогичный текст содержится и в Письме Верховного Суда РФ от 25 мая 2012 г. № 2-ВС-2733/12 «О проекте Федерального закона № 53700-6 “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации”».

Таким образом, признаком «повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение» охватываются лишь случаи лишения потерпевшего права собственности на жилое помещение. Согласно ст. 219 ГК РФ право собственности на вновь создаваемое недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации, возникает с момента такой регистрации.

Кроме того, нормы, предусмотренные в ст. 159.4 УК РФ, являются привилегированными по отношению к нормам, предусмотренным в ст. 159 УК РФ. Согласно теории квалификации преступлений при конкуренции основной и привилегированной, квалифицированной и привилегированной нормы применяется привилегированная. Это значит, что если мошенничество сопряжено с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, то, невзирая на то, что оно может содержать квалифицирующие признаки, предусмотренные в ст. 159 УК РФ и не предусмотренные в ст. 159.4 УК РФ (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору с причинением значительного ущерба гражданину — ч. 2 ст. 159 УК РФ; с использованием своего служебного положения — ч. 3 ст. 159 УК РФ; повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение — ч. 4 ст. 159 УК РФ), его следует квалифицировать по соответствующей части ст. 159.4 УК РФ.

Ситуация с противодействием мошенничеству в сфере предпринимательства усугубляется еще и тем, что новый закон в соответствии с ч. 1 ст. 10 УК РФ как смягчающий наказание и иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, т. е. распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу.

Снижение санкции за мошенничество, предусмотренное в ст. 159.4 УК РФ, увеличение крупного и особо крупного размеров, перевод этой категории мошенничества в разряд преступлений небольшой и средней тяжести криминологически вряд ли обоснованны. В связи с этим полагаем необходимым возвратиться к вопросу об изменении санкций, предусмотренных в ст. 159.4 УК РФ.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2013 г.